

ЕЛЕНА ТВЕРСКАЯ

МЕТЕОРНЫЙ ПОТОК
Леониды

Москва
Интернациональный Союз писателей
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Т26

Продюсер проекта *Елена Кувишинова*

Т26 **Тверская, Елена**
Метеорный поток Леониды / Елена Тверская. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2024. — 180 с.

ISBN 978-5-6052035-5-1

Кто знает, ГДЕ и, главное, КАК зарождаются стихи? В каких неведомых глубинах души обитает эта внеземная субстанция? Лёгкая, как воздух, тончайшая, как паутинка, нисходящая с заоблачных высот, Божественная энергия вдруг обретает словесную форму, наполняется смыслом, погружает в чистоту первоисточника.

Рождение рифмы — это магия, яркая вспышка, неисчерпаемый поток вдохновения и любви. Это поистине метеорный поток самых удивительных проявлений души человеческой. И если природа создала удивительное зрелище на небе, которое можно созерцать с восторгом, то поэт обязательно должен рассказать об этом...

Эта книга — ключ к пониманию себя в мире, во Вселенной, во взаимодействии и взаимосвязи, ключ к пониманию высшего смысла человеческого существования.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6052035-5-1

© Елена Тверская, 2024
© Интернациональный Союз писателей, 2024

МОЛЧАНИЕ НЕВПОПАД

*Увлекаемый автором зритель,
Безнадёжно влюблённый в роман,
Ты — любитель, ценитель, мыслитель,
Позабывший про телеэкран.*

Елена Тверская предлагает читателю свою книгу как путеводитель, как спасение от сиюминутности, или, как сказал другой хороший поэт, от «сиюмонетности». Стихи-размышления, стихи-воспоминания, стихи-зарисовки.

Книга поделена на семь разделов-циклов. В первом разделе, «Объективная реальность», автор знакомит нас с тем, что ей «дано в ощущениях». Знакомит и представляет приоритеты. Во-первых — Бог в стихотворении «Служба». Да, Бога нельзя увидеть, но можно увидеть храм, прикоснуться к иконам, услышать молитвы, вдохнуть запах ладана. Во-вторых — Родина. А дальше, в-третьих, четвёртых, пятых, — остальное. И с некоторым сожалением и немалой надеждой — рассуждение о быстротечности времени: «Всё проходит со скоростью света...»

Автор как бы меняет последовательность изумлений Иммануила Канта — она сначала говорит о «нравственном законе внутри» человека и только потом о звёздном небе над головой, о метеорном потоке Леониды, который и дал название книге.

Открывая нам другие стороны своего взгляда на реальность — милые мелочи утреннего кофе и круассана, изнуряющую жару, неумолимую поступь прогресса,

мучения поэта, что писать и как писать, — «Словарный полнился запас, // А все слова — не те» — Елена всё равно постоянно возвращается к кантовскому нравственному закону и звёздному небу. Именно в таком порядке. Нравственный закон — важнее. Именно об этом обращения «Мужчине», «Женщине», стихотворения «Благая весть», «Колокольный звон», «Кружева», «Рифма»:

*Пером легко рука владеет,
Владеет рифмою душа,
И, дай ей Бог, всех вас согреет,
И не возьмёт с вас ни гроша.*

Второй раздел книги — «Смена сезонов как смена времён» — поддерживает и рассматривает, под несколько иным углом, уже заявленные поэтом темы человеческой души и космоса. Вспомним, что тот же метеорный поток Леониды — явление и сезонное, и эпохальное. Он гостит у нас каждую осень в ноябре, а раз в тридцать с небольшим лет гостит настолько сильно, что это трудно не заметить. И вместе с тем, просто обращение к этой извечной теме — смене сезонов — никуда не деться, заставляет звучать в голове читателя «Времена года». Может быть, Вивальди, может быть, Чайковского, Глазунова, Пяццоллы... Но если музыкальные циклы начинаются, как правило, с весны, ну или, как у русских Чайковского и Глазунова — с зимы, а у Пяццоллы — с лета, то Елена Тверская начинает свои «смены сезонов» с осени, и нужно заметить — этому времени года уделено наибольшее внимание. Хотя — для Астора Пяццоллы, жителя

Буэнос-Айреса, лето начинается... в ноябре. Совпадение? Или по Пастернаку: «и чем случайней, тем вернее // слагаются стихи навзрыд...» Вереница сезонов закономерно приводит к итоговому стихотворению раздела «Сезоны жизни»:

*Поэт очарован природой, пленён
И черпает в ней вдохновенье.
Смена сезонов, как смена времён, —
Из высших миров дуновенье.*

Следующий цикл книги, «Юношеский максимализм», оправдывая своё название, занимает больше четверти книги. Читая его, понимаешь, что автор вольно или невольно использовал при составлении книги приём, который в живописи называется «обратной перспективой» — когда предметы, удалённые в пространстве (или, в данном случае, во времени) изображаются крупнее, нежели те, что находятся на переднем плане. Елена внимательно вглядывается в свою юность, искреннюю и беззаботную, как любая юность:

*Мне нечего делать:
Я то помечтаю,
А то захочу и в окно посмотрю.
...
Всё странно и ново в огромнейшем мире:
Бушует стихия и ветры гудят...
...
Всё странно и ново, всё жить помогает,
А я рассуждаю, о чём говорят,*

О чём сожалеют, чего не хватает...
Я просто молчу обо всём невпопад.

И строки, которые подтверждают тот самый юношеский, тот самый максимализм:

*Неоткрытая тьма
 чем-то манит меня,
Всё зовёт,
 огоньком
 мигая.
Но не бойся, Земля,
 не оставлю тебя...*

Возвращение в юность невозможно без воспоминания о малой Родине:

Там всё до краешков полно,
Там небо сине-синее,
Всему там для меня дано
Быть маленькой Родиной.

Привлекают внимание стихи-зарисовки, стихи-истории, немного напоминающие фотографии из семейного альбома: «Безмятежность», «Солдату срочной службы», «Отпуск»... И — апофеоз юности и уверенности в том, что всё будет хорошо — последнее четверостишие раздела:

Весна. Тепло. И птичьи трели
Врываются в твоё окно.

*Под звуки радостной капли
Живи легко: всё включено!*

В следующем небольшом разделе «Родовое древо» автор обращается к своей родословной, пытается найти ответ на непростой вопрос — кто мы есть, откуда мы такие?

Неудивительно, что больше всего стихов здесь — о самом главном человеке в нашей жизни. О матери. Но для автора его родовое древо — больше, чем собственно родственники, собранные вместе. Она готова принять в родню всех, кто оставил след в сердце, всех, кто строил и защищал родную страну. Именно об этом стихи «День Победы», «Ветеранам», «Любимым, так рано ушедшим...», да и следующий цикл стихов книги «Мы все вышли из студентов» — в общем-то, продолжение «родового древа». Есть благодарное посвящение первому учителю. Стихи, в том числе, о бесполезности спора: как разделять обязанности между семьёй и школой. Потому что — никак. Семья и школа должны быть едины в своём стремлении воспитать настоящего человека, должны дополнять друг друга. И пусть

*Как первая ласточка первой весны,
Не забудется первый учитель!*

«Великая тайна мироздания» — о рождении и Рождестве. О тайне зарождения и продолжения жизни. О детях и Ангелах. О желании и пожелании быть как дети. О Богоматери и материнстве:

*И пеленаю в молитву младенца,
И защищаю молитвой своей.*

И заключительная нота, синтез тез и антитез книги, — раздел «Венчают нас на небесах». Как всегда, у автора в этой книге кроме задачи есть ещё и сверхзадача. Это не просто рассказ о взаимоотношениях мужчины и женщины:

*Венчают нас на небесах,
И, награждённые дарами,
Живём в полях, в горах, в лесах,
И сообщаемся мирами.*

Именно «мирами». Каждый человек — это отдельный мир, вмещающий в себя всю вселенную, и соприкосновение-столкновение-соединение двух миров — это такое чудо, такая бездна, что до настоящего понимания этого ещё нужно дорасти. Что мы и старались сделать, читая книгу Елены Тверской.

*И чувств живительная влага
Уставший разум смочит мой,
И я приму, приму как благо
Мне Богом данный день земной.*

Дмитрий Мурзин,
поэт, член Союза писателей России,
ответственный секретарь журнала «Огни Кузбасса»,
член Русского ПЕН-центра

ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ЧИТАТЕЛЮ

Пусть вокруг суэта и интриги,
Наша жизнь — круговерть мелочей.
Как и прежде, спасают нас книги.
Книги — светоч из тысяч свечей.

Этот свет привлекает и манит,
Погружает в историю дней:
Несущественно, сколько в кармане,
Вне зависимости от людей.

Увлекаемый автором зритель,
Безнадёжно влюблённый в роман,
Ты — любитель, ценитель, мыслитель,
Позабывший про телеэкран.

Пусть и дальше спасают нас книги.
Создавай, увлекайся, твори!
Сбросив цепи, оковы, вериги,
В книгу, как в отраженье, смотри.

СЛУЖБА

Каждый божий день даётся
Для развития и роста,
И поэтому придётся
Принимать всё. Что непросто.

И, склонившись пред иконой
Со смирением и верой,
Вмиг расстанется с короной
Голова. Честь офицера
В кротости не пострадает,
От смирения карьера
Высший смысл приобретает.

С нами Бог, ведёт по жизни.
И даётся нам по силам.
Посвяти себя Отчизне,
Послужи родным и милым.